

ГОСУДАРСТВО ИЛИ КОНГЛОМЕРАТ КОНУНГОВ? РУСЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X ВЕКА

Автор: А. А. Горский

Исследование раннего периода русской истории затруднено недостатком сведений источников, относящихся ко времени, предшествующему составлению первых отечественных летописных сводов (вторая половина XI - начало XII в.). Для IX столетия имеется несколько известных иностранных авторов-современников, упоминающих "Русь", но в них не названо *ни одного* имеющего к ней отношения населенного пункта или личного имени. В силу этого достаточно поставить под сомнение сведения Начального свода конца XI в. и "Повести временных лет" начала XII в. о Рюрике, Аскольде и Дире, о приходе в Киев Олега и Игоря (а к тому имеются поводы: известия эти явно записаны на основе устных преданий, причем летописная хронология раннего периода опирается на византийские хроники), как возникает широкое поле для суждений о том, где располагалась в это время Русь, кто и когда ее возглавлял.

Иное дело, казалось бы, первая половина X столетия. Здесь в распоряжении исследователей имеются и иностранные свидетельства с указанием топонимов и имен, и такие документальные источники, как договоры русских князей с Византией. Тем не менее в историографии существуют расхождения по поводу того, что представляло собой в первой половине X в. этнополитическое образование под названием "Русь". Одни авторы исходят из того, что речь следует вести о государстве (как бы ни различались определения его социальной сущности) с четко оформившейся центральной властью, включившем в себя большую часть территории, заселенной восточными славянами, и имеющем столицей Киев¹. Другие полагают, что единое государственное образование еще не сформировалось, Киев не приобрел значения бесспорно главного центра, на территории Восточной Европы одновременно существовали разные варяжские группировки с независимыми конунгами-предводителями². Выдвинуто, в частности, предположение, что Киев стал резиденцией русского князя только в 30-е годы X века³.

Между тем при изучении первой половины X столетия имеется едва ли не уникальная возможность сопоставить четыре разноязычных источника, содержащих сведения о Руси с упоминанием топонимов и антропонимов, и при этом созданных практически одновременно, в течение одного десятилетия. Это трактат византийского императора Константина VII Багрянородного "Об управлении империей" (948 - 952 гг.), сочинение арабского

Горский Антон Анатольевич - доктор исторических наук, Институт российской истории РАН.

автора ал-Истархи "Книга путей и стран" (дошедшая до нас редакция - ок. 950 г.), договор Игоря с Византией (древнерусский перевод с греческого оригинала), сохранившийся в составе "Повести временных лет" (944 г.), и так называемый Кембриджский документ - письмо на древнееврейском языке, посланное из Хазарии (ок. 949 года)⁴.

В главе 9 сочинения Константина рассказывается, что "приходящие из внешней Росии в Константинополь моносилы (суда с килевой частью, выдолбленной из одного бревна. - *А. Г.*) являются из Немогарда, в котором сидел Свендослав, сын Ингоря, архонта Росии, а другие из крепости Милински, из Телиуцы, Чернигоги и из Вусеграда (Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода. - *А. Г.*). Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самватас. Славяне же, их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочий Славинии - рубят в своих горах моносилы

во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадали в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются в Кию. Их вытаскивают для [снастки] и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые монохилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их. И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются к Витичеву, которая является крепостью- пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все монохилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр". Далее идет рассказ о маршруте "росов" в Константинополь, а в конце главы говорится: "Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступает ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полюдия, что именуется "кружением", а именно - в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев (древлян, дреговичей, кривичей и северян. - А. Г.) и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав"⁵.

Под пером Константина главой Руси представлен Игорь, главным центром - Киев. В Немогарде (Новгороде⁶) княжит его сын Святослав. "Росы"⁷ ходят в полюдь - круговой объезд с целью сбора дани - к славянским общностям древлян, дреговичей, кривичей, северян и "прочих" славян; к последним следует, видимо, отнести уличей и "лензанинов" - лендзян (локализуемых, скорее всего, на Восточной Волыни), так как в гл. 37 и те и другие названы данниками "росов", а в начале гл. 9 лензанины вместе с кривичами именуется их "пактиотами" (этот термин указывает на данническо-союзнические отношения)⁸. Те города, которые минуют спускающиеся к Киеву монохилы, перечислены с севера на юг, по пути "из варяг в греки": Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород. Перечень общностей, куда "росы" ходят в полюдь, в определенной степени параллелен этому списку. Можно полагать, что города, названные в рассказе о сборе монохилов, служили и опорными пунктами, куда свозили дань, собранную киевскими дружинами: в Смоленск дань с кривичей, Любеч - с дреговичей, Чернигов - с северян, Вышгород - с древлян и, возможно, лендзян (дань с новгородских словен поступала в Новгород, к Святославу, поэтому словене и не названы в числе общностей-данников, к которым в полюдь ходили "росы" из Киева - на севере дань собирала новгородская дружина). Не исключено, что расположенный ниже Киева Витичев, названный Константином "крепостью-пактиотом росов", служил местом, куда свозили дань с уличей⁹.

Чернигов, Любеч, Вышгород и Витичев соседствовали с землями соответственно северян, дреговичей, древлян и уличей, но не входили в них¹⁰, то есть эти центры относились к территории, непосредственно подвластной киевскому князю. Смоленск (в то время располагавшийся в 12 км к западу от современного, на месте, ныне именуемом Гнездово¹¹), напротив, находился в земле кривичей. Однако очень вероятно, что он в X в. был уже не

стр. 44

"племенным центром", а опорным пунктом русских князей на среднем Днепре. В пользу такого предположения говорит значительное число захоронений лиц норманнского происхождения среди дружинных погребений Гнездова (что свойственно именно дружинам киевских князей)¹².

Поскольку в Новгороде сидел сын киевского князя, очевидно, что территория, находившаяся под непосредственной властью киевского княжеского семейства, была вытянута узкой линией вдоль "пути из варяг в греки" - ок. 1200км в меридиональном направлении, в широтном достигая лишь на юге (в Среднем Поднепровье) около 300 километров, а на севере (в будущей Новгородской земле), вероятно, несколько более. К

востоку и западу от этой территории находились славянские общности, сохранявшие свою "автономию" и имевшие собственных князей. Их обязанностью, по Константину, была выплата дани и поставка моноксидов. Из летописи известно имя одного из таких князей 40-х годов - древлянского Мала¹³. На пограничье владений киевского князя и земель этих общностей находились опорные пункты; очевидно, они служили местом сбора отправлявшихся из Киева в полюдье дружинных отрядов (хотя в таких центрах имелись и свои постоянные дружинные контингенты, что видно из наличия "дружинных могильников" в Гнездове и под Черниговом).

Упоминание Константином в рассказе о полюдье русских "архонтов" во множественном числе не означает, что в среде "росов" было несколько равноценных предводителей. Термин "архонт" имел различные значения; в данном случае им обозначены предводители дружинных отрядов, отправлявшихся в полюдье по территориям разных славянских союзов племенных княжеств¹⁴. Когда же речь идет о верховной власти, Константин пишет, что "архонтом Руси" является Игорь, а во втором по значению ее городе сидит его сын Святослав.

В труде ал-Истахри о Руси говорится следующее: "Русы. Их три группы (джине). Одна группа их - ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, а он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийя, и (третья) группа их, называется Арсанийя, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куйабу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они (жители) убивают всякого чужеземца, приходящего в их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово (свинец?). И русы - народ, сжигающий своих мертвых... и одежда их короткие куртки... и эти русы торгуют с Хазарами, Румом (Византией) и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума, внутренние булгары же христиане"¹⁵.

В этом тексте нет указаний на то, что каждая из упомянутых групп является собой самостоятельное политическое объединение. Обычно текст трактуется именно так, в силу чего его реалии переносят в IX столетие, ко времени до прихода Олега в Киев¹⁶. Очевидно, подобная трактовка возникла под влиянием перевода арабского "малик" как "царь": царями и в средневековой Руси и в России всегда именовали правителей высшего ранга, полностью суверенных. Но очевидно, что "малик" в арабском тексте соответствует не термину "царь" (которым в раннесредневековой Руси именовали из современных правителей только византийских императоров), а термину "князь". Князь же - совсем не обязательно независимый правитель: в Новгороде при Игоре княжил Святослав, и при этом Северная Русь не являлась образованием, независимым от Южной; позже, при Святославе и Владимире, представители киевской княжеской династии занимали столы по всей восточнославянской территории, не выходя при этом из зависимости от киевского князя¹⁷.

Текст ал-Истахри, следовательно, дает основание говорить не о трех самостоятельных политических образованиях "росов", а не более чем о трех регионах их расселения, концентрации. Идентификация двух из

стр. 45

трех названных "групп росов" не вызывает серьезных сомнений: под Куйа-бой имеется в виду Киев, область Среднего Поднепровья, под ас-Славийя- область новгородских словен. Что же касается третьей "группы", Арсы, то в отношении нее было высказано множество предположений: назывались Арзамас, Рязань, Пермь, Тмутаракань, анты, верхнее Поволжье, Чернигов, о. Рюген, мордва-эрзя, г. Родня, Волынь¹⁸.

Согласно ал-Истахри, "люди для торговли" (то есть восточные купцы, на сведениях

которых и основана информация о Руси) "прибывают в Куйябу", Арсы же чужеземцы не достигают, однако ее жители "спускаются по воде и торгуют, но не сообщают ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну". Очевидно, что речь идет о контактах восточных купцов с жителями Арсы в названном выше центре торговли - Киеве. Спуститься в Киев по воде можно, двигаясь с верхнего Днепра. Таким образом, следуя прямому смыслу текста, Арсу следует искать на Днестре выше Киева. Естественно предположить, что третья группа русов - это регион их концентрации в верхнем Поднепровье с центром в Смоленске (Гнездове). "Структура Руси" у ал-Истахри при таком понимании Арсы полностью совпадает с той, которая выступает у Константина Багрянородного: ее территория расположена вдоль "пути из варяг в греки"; главный центр - Киев¹⁹ (отмеченный как крупный город - больше Булгара на Волге), второй по значению - Новгород, третий - Смоленск.

В договоре с Византией 944 г. перечислены 24 человека, которых представляют отправленные в Византию послы: первыми названы Игорь, Святослав и Ольга, а далее идут лица, не известные по другим источникам: Игорь, племянник Игоря, Володислав, Предслава, Сфандра, жена Улеба, Турд, Фаст, Сфирк, Акун, племянник Игоря, Тудко, Тудор, Евлиск, Воик, Аминод, Берн, Гунар, Алдан, Клек, Етон, Гуды, Тулб, Ута. Поскольку четвертый и одиннадцатый из отправителей послов относятся к роду Игоря, вероятно, к нему же принадлежат и те, кто назван между ними. Лица, упомянутые после Акуна, скорее всего тоже относятся к правящей династии, так как если предполагать в них представителей киевского дружинного слоя, то следовало бы ожидать упоминания Свенельда и Асмуда, ведущих представителей знати того времени. Сам договор заключен от имени "Игоря, великого князя русаго, и от всякого княжя и от всьхъ людий Руския земля", говорится, что послов отправили "великий князь нашъ Игорь и боляри его и людье вси рустии"²⁰.

В отношении "всякого княжя" высказывались две точки зрения: 1) речь идет о князьях зависимых от Киева славянских общностей; 2) имеются в виду представители правящей династии - упомянутые в договоре отправители послов²¹. Однако в тексте перед нами явно всего лишь этикетная формула, призванная подчеркнуть "общегосударственный" характер договора; в том же смысле сказано, что он заключается "с самыми цари, со всъмь болярствомъ и со всми людьми гречьскими"²².

Употребляемые в договоре термины "люди русские", "Русь" (в этническом смысле), "русин" вряд ли распространялись на представителей славянских союзов племенных княжеств, сохранявших свою "автономию": скорее всего, договор имел в виду население, находившееся под непосредственной властью киевского князя, т. е. обитавшее на территории вдоль "пути из варяг в греки". В то же время это население упоминается явно без учета социального и этнического (славянского или варяжского) происхождения: русин может быть "имовит" и "неимовит", специальная статья посвящена русским пленникам (в число которых, естественно, входили люди разного происхождения); аналогичное значение имеют указанные термины в договоре 911 года²³.

В тексте договора упомянуты три русских города - Киев, Чернигов и Переяславль: "Тогда возмуть месячное свое, съли слобное, а гостье мьсячное - первое от города Киева, паки изъ Чернигова и ис Переяславля и ис прочих городов". Аналогичный текст имеется во фрагменте договора, помещенном в ПВЛ под 907 г. и являющем собой, скорее всего, попавшую

стр. 46

не на место статью из договора Олега 911 г.: "И тогда возмуть месячников свое, первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переяславля и прочий грады"²⁴. Ряд исследователей считает оба перечня городов вставкой летописца, исходя из того, что они соответствуют реалиям не первой половины X столетия, а второй половины XI - начала XII в., когда именно Киев, Чернигов и Переяславль были главными столами на Руси;

основной повод для сомнения в возможности наличия этих перечней в оригиналах договоров дала летописная дата заложения Переяславля - 992 г., подкрепляемая археологическими данными²⁵.

Но Киев, Чернигов и Переяславль под 907 г. упоминаются дважды: в документальном тексте договора и в предшествующем ему летописном тексте о переговорах Олега с греками, который (вопреки распространенному представлению о нем как о документальном в основе) был сконструирован составителем "Повести временных лет" на основе данных договоров и Начального свода конца XI века²⁶. Здесь говорится, что Олег "заповѣда... даяти углады на Роускыя грады: первое на Киевѣ, та же на Чернигов, на Переаславль, на Полтъскъ, на Ростов, на Любеч и на прочаа города"²⁷. Если бы и упоминание городов в договорах 907 и 944 гг., и перечень городов - получателей "укладов" были вставками, сделанными летописцем, они, вероятно, совпали бы, то есть либо в текстах договоров назывались бы после Киева, Чернигова и Переяславля Полоцк, Ростов и Любеч, либо во фрагменте об "укладах" были названы, как и в договорах, только три первых. Наличие "краткого" и "пространного" списков свидетельствует, скорее всего, о том, что первый находился в документальном тексте, бывшем у летописца: составляя текст о переговорах Олега с Византией 907 г., сводчик использовал этот перечень, дополнив его наименованиями еще трех городов, - в соответствии со своими представлениями о том, какие центры были в конце IX - начале X в. подвластны русским князьям.

Возникновение Переяславского детинца только в конце X в. еще не означает, что ранее не было укрепленного поселения с таким названием. Глагол "заложити", употребленный в летописи по отношению к построению Владимиром Переяславля, мог на Руси обозначать не основание города вообще, а лишь построение новой крепости (ср.: "Заложити Ярославль город Киевѣ"; "Мстиславъ заложити Новгородъ болше първаго"²⁸ - речь идет о построении новых укреплений в давно существовавших городах). Возможно, Владимир в конце X в. построил укрепления Переяславля на новом месте (обычное явление в истории политических центров X - XI вв.²⁹). Следует иметь в виду, что во второй половине X в. южные районы Среднего Поднепровья подвергались разорению со стороны печенегов, и не исключено, что "первоначальным" Переяславлем было одно из разрушенных ими поселений.

Киев выступает в договоре 944 г. и тексте, помещенном под 907 г., как главный центр Руси (послы и купцы, прибывшие из него, получают содержание первыми), Чернигов и Переяславль - как следующие по значению ее центры в среднем Поднепровье (специально названы только южнорусские города, очевидно, потому, что именно оттуда прибывало большинство гостей из Руси).

Данные Кембриджского документа на первый взгляд во многом противоречат тому, что известно из других источников. В нем рассказывается, что византийский император Роман I Лакапин (правил в 920 - 944 гг.) "послал большие дары Хлгу, царю Руси, подстрекнув его совершить злое дело. И пришел тот ночью к городу Смкрии и захватил его обманным путем, так как не было там правителя, раб-Хашмоная. И стало это известно Булици, он же Песах ѡмкр, и пошел тот в гнев на города Романуса и перебил (всех) от мужчин до женщин. И захватил он три города и, кроме того, много селений. Оттуда он пошел к (городу) Шуршун и воевал против него... И вышли они из земли подобно червям... Израиля, и умерло из них 90 человек, но заставил их платить дань и выполнять работы. И избавил (Песах хазар ?) от руки русов и поразил всех находившихся там мечом. И пошел он оттуда на Хлгу и воевал с ним (четыре) месяца, и Бог подчинил

стр. 47

его Песаху, и он направился и нашел добычу, которую (Хлгу) захватил в Смкрии. Тогда сказал (Хлгу), что это Романус побудил меня сделать это. И сказал ему Песах: если

это так, то иди войной на Романуса, как ты воевал со мной, и тогда я оставлю тебя в покое. Если же нет, то умру или буду жить, пока не отомщу за себя. И пошел тот и делал так против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи, так как македоняне (византийцы. - А. Г.) победили его огнем. И бежал он, и устыдился возвращаться в свою землю, и пошел морем в Пре и пал там он сам и войско его. И так попали русы под власть хазар" ³⁰ .

Речь идет о захвате русским князем по имени "Хельгу", т. е. Олегом, хазарского города на восточном берегу Керченского пролива (будущей Тмуторокани), последующем его поражении от хазарского наместника, вынужденном походе на Константинополь, новом поражении и уходе в "Персию". Детали описания похода на Византию (четыре месяца боев, гибель русского флота от греческого огня) совпадают с тем, что известно о походе Руси на Константинополь 941 года. Последующая же гибель русского войска вместе с его предводителем в Южном Прикаспии напоминает известия арабских источников о действиях русов во время похода в Закавказье в 943 - 944 годах. Поэтому в историографии сведения Кембриджского документа связываются именно с событиями первой половины 40-х годов X века ³² . Однако, согласно летописям, Льву Диакону и Лиутпранду Кремонскому, предводителем похода 941 г. был Игорь ³³ , а русский князь по имени Олег умер, согласно Начальному своду конца XI в., в 922 г., а по ПВЛ - в 912 году ³⁴ . Предлагаются следующие объяснения этому противоречию: 1) "Хельгу" - второе имя Игоря ³⁵ ; 2) Хельгу - независимый от Киева русский князь ³⁶ ; 3) Хельгу - предводитель, зависимый от Игоря ³⁷ ; 4) Хельгу - это тот же Олег "Вещий", в действительности продолжавший править на Руси до начала 40-х годов; Игорь участвовал в походе 941 г., но верховным правителем стал только после этого, так как Олег в Киев не вернулся ³⁸ ; 5) Хельгу - это другой князь по имени Олег, правивший на Руси между Олегом "Вещим" и Игорем, до поражения 941 года ³⁹ .

Как и в случае с текстом о "трех группах русов", приходится отмечать, что перевод термина, обозначающего правителя (в данном случае древнееврейского "мэлэх", соответствующего арабскому "малик"), словом "царь", обозначающим именно и только верховного главу, затемняет дело. Речь идет несомненно о "князе", и "мэлэх Руси" - это не более чем "князь русский", термин, который в древнерусском языке мог прилагаться к любому представителю правящей династии ⁴⁰ . Поэтому ошибаются сторонники первой и двух последних интерпретаций, видя в Хельгу-Олеге киевского князя, верховного правителя Руси ⁴¹ .

Нет ничего экстраординарного и в совпадении имени этого предводителя с именем Олега Вещего (ср. двух Игорей - дядю и племянника - в тексте договора 944 года). Скорее всего, Хельгу-Олег был одним из представителей правившего в Киеве княжеского рода. Император Роман предложил Руси союз против Хазарии, и Хельгу-Олег был направлен с войском на хазарские владения в районе Керченского пролива. (Указание Кембриджского документа, что именно Хельгу были посланы дары, может быть неточностью, вполне естественной, учитывая, что именно этот князь действовал против хазар; дары, скорее всего, были отправлены в Киев, а Хельгу-Олег был после этого поставлен во главе похода.) Поскольку наместник Песах после получения вести о захвате Самкерца двинулся не на Хельгу, а на крымские владения Византии, а позднее не отвоевал Самкерц, а только "нашел" взятую там "русам" добычу, следует полагать, что князь в захваченном городе не задержался: обогатившись добычей, он вновь вышел в море (где был неуязвим, т. к. хазары не имели флота).

Песах осадил Корсунь (Херсонес Таврический) ⁴² - центр византийской провинции в Крыму. Слова "заставил их платить дань и выполнять работы" говорят о том, что он не смог взять город, но добился заключения с византийцами мира на выгодных для Хазарии условиях. Последующее указание, что Песах "поразил всех находившихся там мечом", имеет в виду

пребывавших в Корсуне "русов" ⁴³. Поскольку их убийство произошло уже после заключения хазарско-византийского соглашения, очевидно, что эти "русы" были выданы хазарам корсунянами. Затем наместник двинулся на Хельгу. Ясно, что последний еще не вернулся на Русь, поскольку взятая в Самкерце добыча находилась при нем (не говоря о том, что хазарский наместник Боспора не мог обладать такими силами, чтобы решиться на поход через степи в Среднее Поднепровье ⁴⁴). Скорее всего, Хельгу пришлось зимовать в Причерноморье (может быть, в районе Днепровского устья, известном из договора 944 г, как место зимовок русских флотилий ⁴⁵) и поэтому он вынужден был долгое время биться с хазарами, не имея возможности уплыть на Русь.

В конце концов был заключен мир - с условием, что "русы" выступят войной против Византии. Хельгу-Олег, осознавая недостаточность своих сил для похода на Царьград, сумел привлечь к участию в этом предприятии киевского князя Игоря. Аргументом послужила, очевидно, выдача хазарам находившихся в Корсуне "русов" - явное нарушение византийцами союзнических обязательств. Игорь, потерпев неудачу, вернулся в Киев, а Хельгу-Олег предпочел на Русь не возвращаться и, сохраняя союз с хазарами, попытался обосноваться в прикаспийских землях.

В целом данные Кембриджского документа оснований для пересмотра политической истории Руси второй четверти X в. не дают. Утверждение, что после и в результате описанных в Кембриджском документе событий "Русь вынуждена была полностью подчиниться власти хазар", и тем более "развивающее" этот тезис суждение, будто в Киеве был поставлен хазарский гарнизон ⁴⁶, недостоверны: фраза "И так попали Русы под власть хазар" говорит не о подчинении Днепровской Руси, а как бы суммирует изложенное о "русах" выше, т. е. имеет в виду "русов"- воинов Олега (равно как слова о том, что Песах заставил греков "платить дань и выполнять работы" имеют в виду корсунян, а не означают, что вся Византия попала в зависимость от Хазарии). Поражение, понесенное одним из русских князей от хазарского наместника на берегах Черного моря, не могло привести к подчинению хазарам "русов" на своей земле.

Суммируя данные синхронных источников, можно заключить, что в 40-е годы X в. в меридиональном направлении Восточноевропейскую равнину "рассекала" территория, подвластная русским князьям, составлявшим родственную группу во главе с Игорем. "Главная" русская область располагалась в среднем Поднепровье с центром в Киеве (он же главный центр всей Руси), вторая по значению - в Поволховье (центр - Новгород), третья - в верхнем Поднепровье (Смоленск). В среднеднепровской области важную роль играли также Чернигов, Переяславль, Любеч, Вышгород, Витичев. В Новгороде и, вероятно, Смоленске существовали княжеские столы, занимаемые представителями киевской династии. Владения русских князей охватили к этому времени территории восточнославянских общностей полян, словен и части кривичей. Другие союзы племенных княжеств - древляне, дреговичи, кривичи, лензанины и уличи к западу от Днепра, северяне - к востоку, сохраняли свое внутреннее устройство и собственных князей, но считались обязанными киевскому князю данью и союзом. Маловероятно, чтобы эта разветвленная структура, охватывавшая огромную территорию и около десятка этнополитических общностей, сложилась накануне 40-х годов - скорее всего, ее формирование заняло несколько десятилетий. (В пользу этого говорит и упоминание Киева как главного центра Руси, а рядом с ним - Чернигова и Переяславля в договоре Олега с Византией; кроме того, сведения, приведенные ал-Истахри, возможно, восходят к первым десятилетиям X века.)

Летописные известия в целом согласуются с обрисованной картиной: в них Киев в конце IX - первой половине X в. выступает как безусловно главный центр Руси; киевскому князю непосредственно подчинены Смоленск и Любеч. Иной вопрос - достоверность тех или иных конкретных летописных известий (здесь каждый раз требуется специальный анализ) и особенно хронологии. Она была сконструирована в

XII в., причем для первой половины X в. автор ПВЛ располагал лишь двумя опорными датами из собственно русской истории: 2 сентября 6420г. - в тексте договора Олега с Византией⁴⁷, и 6449г. - дата похода Игоря на Константинополь, основанная на сведениях Хроники Георгия Амартола. Предшественник же его, составитель Начального свода конца XI в., не располагал и этим: единственное, на что он опирался, - неверная дата похода Игоря (6428 г.), взятая из так называемого Хронографа по великому изложению⁴⁸. Поэтому с уверенностью можно говорить лишь о том, что Игорь стал киевским князем ранее 941 г., а Олег "Вещий" был таковым в 911 году.

Мнение, согласно которому Киев находился под хазарской властью до 30-х гг. X в. и только тогда был завоеван Русью, вызывает возражения. Оно исходит из тюркской рунической приписки к письму, отправленному из иудейской общины Киева (гипотетически датируемому временем ок. 930 г.), трактуемой (также гипотетически) как свидетельство хазарского наместника - "я прочел (это)". Но ниоткуда не следует, что данная приписка была сделана именно в Киеве: скорее она могла появиться при проезде посланца (везшего письмо в Каир) через собственно хазарские земли. Упоминание в письме кредиторов-иноверцев, год продержавших в цепях члена киевской общины, указывает, скорее всего, что именно эти иноверцы (то есть язычники - Русь), а не иудеи-хазары имели власть в Киеве в момент написания письма⁴⁹.

Складывание государства Русь завершилось только к концу X в., с ликвидацией местных княжений и переходом всех восточнославянских земель под непосредственную власть киевской династии, когда на территориях всех бывших союзов племенных княжеств (кроме вятичей) были посажены наместники киевского князя. Источники же 40-х годов X в. фиксируют процесс государствообразования на том этапе, когда существовала основа государственной территории вдоль "пути из варяг в греки" и система зависимых от Руси восточнославянских союзов племенных княжеств. Но говорить для этого периода о неустоявшейся структуре властвования, о множестве независимых варяжских "конунгов", об отсутствии у Киева статуса главного центра нет серьезных оснований. Киев уже был (и видимо, достаточно длительное время, по меньшей мере с начала X в.) признанным главным центром Руси, власть принадлежала княжескому роду, контролировавшему огромную территорию непосредственно и по меньшей мере такую же - через признающих верховенство киевского князя местных князей.

Примечания

1. См.: ТОЛОЧКО П. П. Древняя Русь. Киев. 1987, с. 24-42; СВЕРДЛОВ М. Б. Образование Древнерусского государства (историографические заметки). В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. 1992 - 1993 гг. М. 1995; КОТЛЯР Н. Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX - первой половины X века. Там же.

2. FRANKLIN S., SHEPARD J. The Emergence of Rus'. 750 - 1200. L. - N. Y. 1996, ch. 2, 3; ГОЛЬ Н., ПРИЦАК О. Хазарско-еврейские документы X века. М. 1997, с. 86 - 96; СКРЫННИКОВ Р. Г. История Российская IX - XVII вв. М. 1997, с. 14 - 26.

3. ГОЛЬ Н., ПРИЦАК О. УК. соч., с. 93 - 94; FRANKLIN S., SHEPARD J. Op. cit., p. 112 - 113.

4. КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. Об управлении империей. М. 1989; НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. М. 1965, с. 408 - 412; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М. 1962, сто. 46 - 53; Т. 2. М. 1962, стб. 35 - 42. О дате договора см.: Повесть временных лет (ПВЛ). Ч. 2. М. - Л. 1950, с. 289; КОКОВЦОВ П. Я. Еврейско-хазарская переписка X века. Л. 1932, с. 118 - 121; НОВОСЕЛЬЦЕВА. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и

Кавказа. М. 1990, с. 216. О датировке Кембриджского документа см.: ГОЛБ Н., ПРИЦАК О. УК. соч., с. 101 - 127; ЦУКЕРМАН К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии. В кн.: Славяне и их соседи. Вып. 6. М. 1996, с. 69 - 70. Начало работы ал-Истахри над его трудом

стр. 50

датируется 30-ми годами; кроме того, часть материала он взял из не дошедшего до нас сочинения ал-Балхи, датированного 920 - 921 годами. Поэтому не исключено, что информация ал-Истахри о Руси относится к несколько более раннему времени, чем сведения остальных трех рассматриваемых источников.

5. См.: КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. УК. соч., с. 44 - 47, 50 - 51, 307 - 308 (комментарий 2), 312 - 314 (коммент. 11 - 14), 330 - 331 (коммент. 67 - 70).

6. Новгородом в это время именовалась, скорее всего, крепость на так называемом Городище (в 2 км от позднейшего Новгорода), см.: НОСОВ Е. Н. Новгородский детинец и Городище. В кн.: Новгородский исторический сборник. Вып. 5 (15). СПб. 1995, с. 16 - 17; ср.: МОЛЧАНОВ А. А. Новгород во второй половине IX - первой половине XI века. В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М. 1996.

7. Термины "росы" и "русы" приводятся в статье в кавычках, поскольку являются собой хотя и распространенные в литературе, но искаженные передачи др. -русск. "Русь" (ед. ч. "русин").

8. КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. УК. соч., с. 156 - 157, 316 (комментарий 18).

9. Уличи вначале обитали как раз на Среднем Днепре, ниже Киева (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. -Л. 1950, с. 109); впрочем, даже если к 40-м гг. они уже переселились в район Южного Буга и Днестра, все равно Витичев был ближайшим к этой общности "русским" городом.

10. См. карты в кн.: СЕДОВ В. В. Восточные славяне в VI - VIII вв. М. 1982, с. 245, 271.

11. См.: АЛЕКСЕЕВ Л. В. Смоленская земля в IX - XIII вв. М. 1980, с. 135 - 154; ДУБОВ И. В. К проблеме "переноса городов" в Древней Руси. В кн.: Генезис и развитие феодализма в России. Л. 1983, с. 70 - 74.

12. В качестве альтернативного варианта можно только допустить, что в земле смоленских кривичей сидел варяжский князь (подобно позднему Рогволоду у кривичей полоцких), зависимый от Киева.

13. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 54 - 56.

14. См.: КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. Об управлении империей, с. 291 (коммент. 10). Из рассказа Константина видно, что речь идет не об одном объезде всех упомянутых славянских общностей одной дружиной, а о поездках нескольких дружинных отрядов - каждого по "своему" союзу (см.: СВЕРДЛОВ М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л. 1983, с. 60 - 62).

15. Фрагмент приведен в переводе А. П. Новосельцева (НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Восточные источники, с. 411 - 412). Оригинальный текст см.: ал-Истахри. Китаб-ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден. 1870, с. 225 - 226 (Bibliotheca geographorum arabicorum. Т. 1). Выше у ал-Истахри есть еще одно упоминание "русов" и Киева: "И то, что вывозится от них (хазар) из меда и воска, это то самое, что вывозится ими из страны русов и болгар, точно так же и шкуры бобра, которые везут во все концы света, - и их нет нигде, кроме тех рек, что в стране болгар, русов и Куйабы" (НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Восточные источники, с. 403).

16. См.: там же, с. 415 - 417.

17. Примечательно, что, упоминая о родственнике хазарского царя, являвшемся его наместником в бывшей столице Хазарии Семендерс, ал-Истахри употребляет тот же термин "малик" (см.: НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Хазарское государство, с. 144). Следовательно, под пером данного автора он мог обозначать зависимого правителя, если

тот принадлежал к правящей в государстве династии.

18. См.: КАРАСИК А. М. К вопросу о третьем центре Руси. - Исторические записки. Т. 35. М. 1950; НОВОСЕЛЬЦЕВА. П. Восточные источники, с. 417-19; ДУБОВ И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л. 1982, с. 104 - 123; КАРСАНОВ Д. Н. К вопросу о трех группах русов. В кн.: Герменевтика древнерусской литературы. X - XVI вв. Сб. 3. М. 1992; КОНОВАЛОВА И. Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII - XIV вв. В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы. 1992- 1993. М. 1995.

19. У Ибн-Хаукаля, повторившего рассказ ал-Истахри о трех "группах русов", сказано, что Славийя - "высшая (главная) из них" (НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Восточные источники, с. 412); но у ал-Истахри Славийя была названа "самой отдаленной из них группой" (что верно, т. к. земля словен более удалена от арабских владений, чем Киев и Смоленск); очевидно, речь следует вести об искажении текста позднейшим автором.

20. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 46 - 47, 54 - 55.

21. См.: НАЗАРЕНКО А. В. Некоторые соображения о договоре Руси с греками 944 г. в связи

стр. 51

с политической структурой Древнерусского государства. В кн.: Восточная Европа в древности и Средневековье. М. 1996.

22. ПСРЛ. Т. 1. Сто. 47; ср. Т. 2. Стб. 36.

23. Ср.: там же. Т. 1. Стб. 47 - 51, 33 - 37.

24. Там же. Т. 1. Стб. 48 - 49; ср. Т. 2. Стб. 37; т. 1. Стб. 31; ср. т. 2. Стб. 22; ШАХМАТОВ А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. Пг. 1914; ПРИСЕЛКОВ М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам. - Уч. зап. ЛГУ. Сер. историческая. Вып. 8. Л. 1941, с. 229; ПВЛ. Ч. 2, с. 266 - 268.

25. LIND J. H. The Russo-Byzantine Treaty and the Early Urban Structure of Rus'. In: The Slavonic and East European Review. 1984, Vol. 62, N 3; FRANKLIN S., SHEPARD J. Op. cit., p. 106 - 107; ср.: СКРЫННИКОВ Р. Г. УК. соч., с. 102 - 103.

26. См.: Восточная Европа в древности и средневековье. М. 1997, с. 6 - 10.

27. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 31; ср. т. 2. Стб. 22.

28. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 107; Новгородская первая летопись, с. 20, 22.

29. См.: ДУБОВ И. В. К вопросу о переносе городов.

30. НОВОСЕЛЬЦЕВ А. П. Хазарское государство, с. 216.

32. Лишь Прицак отнес их к середине 20-х гг. X в. (ГОЛЬБ Н., ПРИЦАК О. УК. соч., с. 164- 169), но без достаточных оснований (см.: ЦУКЕРМАН К. УК. соч., с. 72).

33. НПЛ, с. 107 - 108; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 44 - 15; ЛЕВ ДИАКОН. История. М. 1988, с. 57; Die Werke Liudprands von Cremona. Hannover - Leipzig. 1915, S. 137 - 139.

34. НПЛ, с. 109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 39.

35. БРУЦКУС Б. Д. Письмо хазарского еврея от X века. Берлин. 1924, с. 30 - 31.

36. ПАРХОМЕНКО В. А. У истоков русской государственности (VIII - XI вв.). Л. 1924, с. 75- 76; MOSIN V. Les Khazares et les Byzantins d'apres l'Anonyme de Cambridge. In: Byzantion. Bruxelles, 1931. Vol. 6, N 1; СКРЫННИКОВ Р. Г. УК. соч., с. 18 - 24; ПЕТРУХИН В. Я. Походы Руси на Царьград. В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М. 1997.

37. ЯКУБОВСКИЙ А. Ю. Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 - 943/4 г. В кн.: Византийский временник. Т. 24. Л. 1926, с. 88 - 89 (передача мнения М. Д. Приселкова); ВЕРНАДСКИЙ Г. В. Киевская Русь. Тверь. 1996, с. 43; ПОЛЕВОЙ Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии. В кн.: Византийский временник. Т. 18. М. 1961; АРТАМОНОВ М. И. История хазар. М. 1962, с. 377 - 382.

38. ЦУКЕРМАН К. УК. соч.

39. КОЖИНОВ В. В. История Руси и русского Слова. М. 1997, с. 299 - 308.
40. Ср. надписи "князь русский" на печатях князей, не являвшихся верховными правителями Руси - Ярослава Мудрого в период его новгородского княжения, Владимира Мономаха раннего периода его деятельности, волынского князя Давида Игоревича, смоленского Мстислава Всеволодича (ЯНИН В. Л. Актовые печати Древней Руси X - XV вв. Т. 1. М. 1970, с. 170 - 172, N 25 - 28, 31; его же. В Новгороде найдена свинцовая печать Ярослава Мудрого. - Историческая генеалогия, 1994, N 3).
41. Соответственно, нет причин полагать, что в источнике искусственно соединены сведения об Олеге "Вещем", о походе Игоря и походах "русов" на Каспий (НОВОСЕЛЫЦЕВ А. П. Хазарское государство, с. 218), тем более что исследования последнего времени доказывают составление письма вскоре после описываемых в нем событий (см. прим. 4).
42. Именно с Корсунем идентифицируется г. "Шуршун" источника (КОКОВЦОВ П. Я. УК. соч., с. 119, прим. 9).
43. К. Цукерман (Ук. соч., с. 71) полагает, что эти "русы" привезли в Корсунь хазарских пленников для продажи, почему и сказано, что Песах "избавил (хазар) от руки русов".
44. Что имел место именно такой поход, думал Л. Н. Гумилев (ГУМИЛЕВ Л. Н. Трагедия на Каспии в X в. и "Повесть временных лет". В кн. Литература и искусство в системе культуры. М. 1988, с. 119).
45. ПСРЛ. Т. 1, Стб. 51.
46. ГОЛБ Н., ПРИЦАК О. УК. соч., с. 133; КОЖИНОВ В. В. УК. соч., с. 318 - 319.
47. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 37.
48. См.: ПВЛ, ч. 2, с. 286. Предположение Цукермана, что, согласно первоначальному рассказу НПЛ (т. е. Начального Свода), Игорь правил три-четыре года, так как именно столько времени занимают приведенные эпизоды его правления (ЦУКЕРМАН К. УК. соч., с. 74), неубедительно, так как нет признаков того, что в распоряжении составителя Начального Свода были *датированные* рассказы о первых русских князьях.
49. ГОЛБН., ПРИЦАК О. УК. соч., с. 62 - 65, 86 - 96, 30; ср. с. 217 (коммент. В. Я. Петрухина).